

Автор: Мартюшева В. (Украина)

Как психологу, много работающему с детьми, в последнее время меня все чаще волнует вопрос о нравственности будущих поколений. Что я имею в виду? Тенденции в мировой культуре, где поощряется такой феномен, как человек-потребитель. Общество потребления, пришедшее к нам в постсоветское время, перевернуло общественные ценности вверх ногами. Деньги, роскошь, успех были возведены в культ. Такие понятия, как честь, совесть, нравственность, скромность, бескорыстность, были обесценены или даже осмеяны. Больше стала цениться внешняя обертка, чем внутреннее содержание.

Когда я была ребенком, на мое мировоззрение и будущую взрослую жизнь оказало влияние время, которое я проводила в детских летних лагерях. Так получилось, что в последние годы мне довелось снова окунуться в атмосферу лагерной жизни — уже в качестве психолога.

Когда я только приступала к работе, одной из проблем для меня стало отсутствие информации по этой теме. После поиска в интернете и общения с коллегами стало ясно, что в Украине и России сейчас нет устоявшейся практики деятельности психолога в детском лагере. Разнообразны как задачи, которые ставит руководство лагеря перед психологами, так и методы работы. В одних лагерях упор делается на проведение тренингов для вожатых, в других основная роль психолога — оказание неотложной психологической помощи. Мне пришлось самостоятельно разрабатывать свое видение места психолога в детском лагере, а также изобретать собственные методы и формы работы.

Особенностью лагеря является то, что жизнь там происходит чрезвычайно интенсивно и насыщено. За смену дети, вожатые, да и почти все работники лагеря становятся единым организмом и вместе проживают целую жизнь, проходя через все стадии — младенчество, детство, юность и зрелость. По моим наблюдениям, семнадцать дней смены похожи на семнадцать лет взросления. Первый день — как первый год жизни ребенка, когда происходит знакомство с окружающим миром, адаптация к внешним условиям. Третий день похож на кризис трех лет. Было заметно, что в этот день происходит много конфликтов между детьми. К этому времени они уже осмотрелись, «оперились», и начинается борьба за «место под солнцем», проявляется тема лидерства. В эти дни я провожу анкетирование детей в их комнатах, наблюдаю за отношениями, замечаю их настроение, беседую, помогаю тем, у кого возникли сложности. На шестой-седьмой день идет освоение новых форм поведения, навыков и умений, подобно тому, как это происходит в жизни первоклассников. Ребята начинают активно проявлять себя на спортивных секциях, кружках, в студиях и смело участвуют в лагерных мероприятиях. Есть дни, похожие на подростковые кризисы.

К сожалению, все нравственные проблемы современного общества находят свое отражение и в детском лагере. В частности, это было хорошо видно на примере выбора фильмов. Детям предлагался обширный список картин, из которого они выбирали фильмы очень поверхностные, в основном «ужастики» и боевики без особой сюжетной линии, с плоскими шутками... Когда же предлагались фильмы, в которых просматривалась сюжетная линия или были осмысленные диалоги — дети их браковали. Во время просмотра таких фильмов, как «Поллианна» (2003 г.), «Заплати другому», «Назад в будущее», который показали 22 июня, большинство ребят просто уходило. Мне запомнился эпизод, как в начале просмотра фильма «Поллианна» подростки демонстративно встали и вышли с кинозала. Я очень тогда переживала по этому поводу. А на следующий день ко мне подошла делегация с вопросом: «Зачем вы ставите такие фильмы, как вообще такой фильм можно смотреть?» Браковалось все, где предполагалась хоть какая-то душевная работа, где нужно думать, чувствовать, сопереживать. Не у всех, конечно, но была к этому явная тенденция.

В принципе, в обязанности психолога не входят воспитательные функции и «обучение детей нравственности». Можно было просто ограничиться наблюдением. К тому же я прекрасно осознавала, что у ребят летний отдых, каникулы, и главная задача всех работающих в лагере — чтобы детям понравилось и они захотели снова сюда вернуться. Дети в современных лагерях хотят побольше развлечений, и им дают это в полной мере. Воспитательный момент, который был ярко выражен в советское время, практически исчез.

Но я не смогла спокойно смотреть, как насаждаемые современным потребительским обществом представления о ценностях калечат психику и нравственность детей, поэтому решила этому противостоять. Интенсивная динамика жизни в лагере, насыщенность событиями навели меня на мысль, что даже за короткий временной промежуток одной смены можно многое сделать для того, чтобы дети стали добрее, жизнерадостнее, учились уважать себя и других, проявлять заботу, сопереживание, оказывать поддержку друг другу. (Такая вот своеобразная параллель с подходом А.Е. Алексейчика «Интенсивная терапевтическая жизнь».)

Когда мы с коллегой, севастопольским психологом Татьяной Гонсиоровской, много лет посвятившей работе в лагерях, а сейчас занимающейся подготовкой вожатых, обсуждали эти проблемы, возникла идея один из дней лагерной жизни посвятить добру. Так появился День добрых дел. Его цель — «заразить» детей желанием делать добрые дела, чтобы они почувствовали, как приятно радовать других, дарить друг другу подарки, весь день улыбаться, говорить комплименты, благодарить и т.д. Он включал в себя такое задание: делать добрые дела для лагеря и его жителей безвозмездно. Времена не советские, дети сейчас к этому не совсем привычные. И, как пела старуха Шапокляк, «хорошими делами прославиться нельзя!» Зачастую у детей мотивация к тому, чтобы что-либо сделать — это желание выделиться, прославиться, быть принятым в отряде или получить вознаграждение. И у меня в этом плане было интересное, на мой взгляд, наблюдение. В нашем лагере проводилось мероприятие, на котором тоже нужно было делать полезные для лагеря дела, но за вознаграждение — лагерные деньги. Дети приступали к исполнению с огромным энтузиазмом, очень быстро все делали, с горящими глазами бегали по лагерю в поиске заданий — с целью больше заработать жетонов. А вечером были уставшими и, как мне показалось, какими-то опустошенными. А в День добрых дел — наоборот. Ходили с загадочным видом, улыбались, придумывали

свои сюрпризы и добрые дела, все задуманное исполняли с удовольствием и неспешностью. А вечером я наблюдала у всех детей счастливые лица, им было радостно, всем понравилось, и никому не приходила мысль что-то требовать взамен... В этот день была возможность для детей с добрым сердцем, фантазией, трудолюбием себя проявить. Таких детей действительно заметили, с ними стали дружить. У них повысилась самооценка, появилось чувство нужности. Ребята открыли в себе талант творчески подходить к дарению, создавать подарки из подручных средств, делать комплименты и радовать других. На следующий день ко мне подходили многие дети и делились впечатлениями, которые были связаны с сильными внутренними (я бы сказала, экзистенциальными) переживаниями. И некоторые делали акцент на том, как приятно делать добрые дела, не ожидая ничего взамен, как приятно получать знаки внимания от тех, кого еще вчера считали врагами. А были такие дети (что особенно радовало и удивляло), которые добрые дела свои даже не афишировали. Детей спрашивали: «А кто сделал то-то и то-то, у кого так здорово получилось?» — Они в ответ молчали, только улыбались. Не признавались...

А вечером показывали соответствующий фильм, проводились тематические отрядные «свечи» с рефлексией событий дня. Правильно заданные вопросы помогали детям лучше осознать то, как они прожили день, что изменилось в отношениях, какие новые качества или умения приобрели (а возможно, даже нашли новых друзей), что понравилось больше — дарить подарки или получать и т.д. У детей в этот день было прекрасное, приподнятое настроение, они радовались совершенным делам, подаркам и на «свече» делились опытом, получали поддержку от вожатых и вдохновляли друг друга.

Я очень надеюсь, что такой положительный, хотя и небольшой опыт, приобретенный во время Дня добрых дел, даст большие плоды и вдохновит детей и в дальнейшей своей жизни творить добрые дела, радоваться самим и радовать других.

В помощь психологу, решившему работать в детском оздоровительном лагере

Деятельность психолога в лагере нельзя свести к жестким схемам, поскольку динамичная лагерная жизнь требует гибкого реагирования на ситуацию, постоянной подстройки и творческого подхода. Основные задачи вытекают из самой специфики лагерного бизнеса. Прежде всего, детям должен нравиться отдых, важно, чтобы они захотели приехать снова. Должна быть комфортная доброжелательная атмосфера. Конечно, это задача не только психолога, а всего коллектива лагеря — администрации, старшего педсостава, инструкторов, вожатых. Психолог выступает как член команды, который благодаря своим профессиональным знаниям и опыту может предугадывать возможные конфликты, проблемные ситуации, вовремя предотвратить их. К сожалению, из-за стремительного ритма лагерной жизни это удается не всегда, поэтому часто приходится выступать в роли специалиста по решению конфликтов, в роли консультанта и психотерапевта. Присутствие психолога в лагере должно создавать чувство безопасности как у детей, так и у вожатых, чтобы дети и вожатые знали, что есть человек, который их выслушает в трудной ситуации, всегда поддержит и поможет.

Важной особенностью позиции психолога является то, что в отличие от вожатых и методистов он не включен непосредственно в организацию мероприятий. Это позволяет ему быть как бы над ситуацией, наблюдать процессы со стороны, а значит видеть многие вещи, которые невозможно заметить, будучи вовлеченным в процесс. Конечно, говорить о том, что психолог выступает в роли наблюдателя, нельзя. Специфика лагеря такова, что все сотрудники участвуют в жизни лагеря, и по-другому там нельзя.

В нашем лагере перед началом сезона организовывается трехдневный семинар для вожатых, на котором я проводила тренинги с применением элементов экзистенциального подхода. Многие вожатые впервые приезжают в лагерь, имея достаточно размытое представление о лагерной жизни и работе с детьми. На групповых

тренингах проявляются страхи, как реальные, так и мнимые, излишняя тревожность, различные комплексы, которые в дальнейшем могут помешать установлению доверительных отношений с подопечными. За несколько часов тренинга нужно так психологически подготовить вожатых, чтобы они почувствовали уверенность перед встречей с детьми, настроить их на активную, творческую и плодотворную деятельность. Обычно в конце таких групповых занятий вожатым удавалось стать увереннее, спокойнее, появлялась готовность с радостью и энтузиазмом приступить к работе. Также я акцентировала внимание на первой встрече вожатых с детьми. И что интересно, это дало свои результаты. Впоследствии дети, рассказывая о самых ярких впечатлениях от первых дней в лагере, писали в своих анкетах, что им больше всего запомнилась первая встреча с вожатыми и то, с каким дружелюбием и радостью их встречали.

Особенностью работы в лагере является и ненормированный рабочий день. Планерка начинается в семь утра, вечерние «отрядные свечи» могут длиться до позднего вечера. Консультации в основном носят срочный характер и ограничены во времени. На мой взгляд, чисто кабинетная методика работы психолога в лагере лишена смысла. Многие проблемы целесообразнее решать на месте, в комнатах и отрядах. Беседы на открытом воздухе сокращают дистанцию между детьми и психологом, способствуют созданию более доверительной атмосферы. От коллег, работавших в лагерях, мне приходилось слышать точку зрения, что психолог должен работать только по запросу, сидеть на месте и ждать, пока к нему обратятся. Могу сказать, что в этом случае вряд ли возможна эффективная работа. Вожатые, например, чтобы не привлекать внимание к проблемам в своих отрядах, стремятся решать большинство ситуаций самостоятельно. Из-за этого многие проблемы могут проявляться с запозданием и требуют значительных усилий для их преодоления. Поэтому в лагере ты не ждешь, когда тебя позовут или придут на консультацию, а сам «идешь в народ», т.е. все время проводишь вместе с отрядами и наблюдаешь, реагируешь, беседуешь, консультируешь. К тебе все время подходят и дети и вожатые с текущими проблемами, на которые, как правило, нужно реагировать в срочном порядке. Но здесь есть один интересный момент. То, чего ребенок достигает в процессе работы с психологом за несколько месяцев в обычных условиях, в детском лагере можно получить за несколько часов или даже минут.

По опыту, основное время уходит на решение текущих проблем: у кого-то не сложились

отношения в отряде или с вожатыми, кто-то скучает по родителям. Зачастую приходится сталкиваться с обострением тех проблем, которые есть у ребенка в семье и школе, а также работать с психосоматикой. Плодотворным было сотрудничество с врачом лагеря. Например, один мальчик несколько раз обращался с сильной болью в ушах. Пока врач обследовала его, я задавала ему вопросы относительно отношений с близким ему окружением. Оказалось, что у него конфликт с соседом по комнате. «Он кричит на меня, ругается, я слышать его уже не могу!» — жаловался ребенок. После беседы с соседями мальчика и консультации вожатых о том, как изменить ситуацию и наладить дружескую атмосферу в комнате, все у ребят наладилось, и с жалобами мальчик больше не обращался.

Важным для успеха дела является вопрос о статусе психолога. Статус должен быть формально высоким, чтобы пользоваться авторитетом у вожатых и детей. С другой стороны, должно быть предельно ясно, что психолог не входит в администрацию лагеря или не осуществляет карательную функцию. Это необходимо для создания доверительных отношений с детьми и вожатыми. Для этого важна также конфиденциальность таких отношений. В моем случае директор лагеря, понимая эту специфику, с уважением относилась к соблюдению профессиональной этики психолога. К сожалению, насколько мне известно, в некоторых лагерях администрация стремится полностью контролировать ситуацию, поэтому соблюсти условие конфиденциальности практически нереально.

Мне повезло с лагерем и руководством — в нем были командный дух и доброжелательная атмосфера. Были созданы все условия и дана необходимая поддержка в работе, за что я очень благодарна директору лагеря. В результате практически со всеми вожатыми, сотрудниками лагеря и детьми сложились прекрасные доверительные отношения.

Мне кажется, что психолог, который собирается работать в детском лагере, должен быть готов в начале работы сталкиваться с непониманием роли психолога со стороны некоторых вожатых и даже представителей старшего педсостава. Вероятно, это связано с тем, что психолог в лагере — явление новое, непривычное. Раньше обходились без него, да и сейчас во многих лагерях обходятся. Поэтому изначально некоторые могут воспринимать психолога с недоверием, приписывая ему административную роль или даже рассматривая его как конкурента. Требуется кропотливая разъяснительная работа, постепенное выстраивание отношений, завоевание авторитета и доверия. Поддержка директора лагеря в этом процессе чрезвычайно важна.

Большим потенциалом для работы психолога обладают «отрядные свечи», традиционно проводимые в лагере. Каждый вечер перед отбоем в доверительной и уютной атмосфере, передавая горящую свечу друг другу, дети делятся своими мыслями, впечатлениями и переживаниями. Совокупность таких «свечей» за смену можно рассматривать как многодневную группу экзистенциального опыта. Проблема в том, что отрядов много, а психолог один. Поэтому здесь на первый план выходит работа с вожатыми. Необходимо подготовить их так, чтобы они стали полноценными ведущими таких «групп». Чтобы на «отрядных свечах» они сумели создавать правильную атмосферу, обеспечивали безопасность и конфиденциальность, правильно задавали темы и вопросы. Для этого в самом начале лагерной смены я проводила «свечи» с вожатыми. Я также старалась ежедневно присутствовать на вечерней «свече» в одном из отрядов, выступая в роли со-ведущей и супервизора.

Я думаю, каждому психологу, особенно детскому, работа в летнем лагере может дать многое. Во-первых, в силу интенсивности жизни, здесь происходит чрезвычайно быстрый набор опыта. Во-вторых, эта работа очень благодарная: за короткую смену многие дети просто преображаются на глазах. В-третьих, это прекрасная возможность сделать мир будущего чуточку добрее.

Тема работы психолога в детском лагере очень обширна. Сейчас мы находимся в самом начале пути...